

ИНВЕСТИЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ***Вероника Владимировна АНТОНЕНКО**

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Волгоградский государственный университет (ВолГУ), Волгоград, Российская Федерация
avv1@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2869-9787

История статьи:

Получена 13.02.2019
Получена в доработанном
виде 22.02.2019
Одобрена 28.02.2019
Доступна онлайн
15.03.2019

УДК 330.322.54

JEL: J11

Ключевые слова:

человеческий капитал,
эффективность инвестиций,
элементы человеческого
капитала, инвестиции в
детей, образование,
прикладная статистика

Аннотация

Предмет. Эффективность инвестиций в человеческий капитал детей в современной России.

Цели. Оценка объемов и структуры инвестиций домохозяйств в образование детей в возрастах 0–10 лет.

Методология. Использован репрезентативный социологический опрос родителей, имеющих детей в указанных возрастах и проживающих в Волгограде и Волгоградской области, с последующим статистическим анализом первичных данных.

Результаты. Среднестатистическое домохозяйство типичного региона России тратит на образование ребенка в возрасте 0–10 лет не менее четверти всех доходов. Подавляющее большинство родителей не считают такие затраты чрезмерными и готовы тратить больше. Кроме того, домохозяйства осуществляют в образование детей также и значительные инвестиции времени. При этом только половина родителей рассчитывает на экономическую отдачу от подобных вложений.

Выводы. Выявлено сильное стремление современных родителей дать максимально возможное образование своим детям. Это стремление не коррелирует ни с образовательным уровнем родителей, ни с их доходом, что свидетельствует внеэкономической мотивации инвестиций домохозяйств в получение детьми образования.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Антоненко В.В. Инвестиции домохозяйств в образование детей в современной России как основной элемент их человеческого капитала // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 571 – 586.

<https://doi.org/10.24891/re.17.3.571>

Введение

В России в сфере образования сложилась ситуация, при которой резкое количественное увеличение разнообразных государственных, муниципальных, ведомственных и коммерческих дошкольных и внешкольных образовательных (воспитательных, развивающих) учреждений, а также значительно возросшие затраты домохозяйств на образование детей не приводят к заметным

качественным сдвигам в уровне образованности подрастающих поколений. Это указывает на крайне нерациональные вложения денежных средств в формирование и совершенствование человеческого капитала детей в современной России и требует кардинального пересмотра структуры таких инвестиций [1–3]¹.

¹ Махмудова Д.М. К вопросу окупаемости инвестиций в человеческий капитал в регионах России // *Аллея науки*. 2017. Т. 3. № 13. С. 157–162. URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/September7/K%20VOPROSU%20OKUPAEMOSTI%20INVESTICIY%20V%20ChELOVEChESKIY%20KAPITAL%20V%20REGIONAH%20ROSSII.pdf; Хачатрян Л.С. Сетевые структуры на рынке дошкольных образовательных услуг России // *Сервис в*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований №18-410-340003 (р_а) «Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал детей в современной России».

Следует отметить, что комплексные междисциплинарные исследования инвестиций в человеческий капитал детей, охватывающие все уровни и всех субъектов таких вложений, в нашей стране практически не проводились. Также в отечественной научной литературе почти нет работ, результаты и выводы которых основывались бы на данных, полученных либо от самих носителей человеческого капитала, либо от экспертов-практиков в этой области, либо от тех, кто сам непосредственно инвестирует в собственный человеческий капитал (а в случае с детьми это прежде всего их родители). Чрезвычайно важным для понимания сути проблемы представляется изучение мнений родителей, руководителей (представителей) предприятий, учреждений, муниципалитетов, субъектов Федерации о том, для чего и с какой целью они вкладывают денежные и иные средства и ресурсы в различные составляющие человеческого капитала детей, на какую отдачу при этом рассчитывают и насколько быстро. Получить подобные данные можно только путем массовых анкетных опросов, глубинных и экспертных интервью². Такого рода исследования в нашей стране единичны [4–7].

Напротив, в западной науке исследования, касающиеся различных аспектов формирования и развития человеческого капитала детей, достаточно широко распространены. Данная проблематика стала там особенно популярной после выхода ряда работ Г. Беккера, в которых он распространяет экономический подход не только на воспроизводство детей, но и на институт брака.

Однако в XXI в. в западных исследованиях проблемы формирования человеческого

России и за рубежом. 2010. № 3. С. 154–161; Южакова Т.А., Каракчиева И.В. Финансирование системы образования России (динамика расходов на образование: российский и международный опыт) // Наука, техника и образование. 2015. № 2. С. 87–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansirovanie-sistemy-obrazovaniya-rossii-dinamika-rashodov-na-obrazovanie-rossiyskiy-i-mezhdunarodnyy-opyt>

² Гарипова Р.Р., Нуруллина Э.Р. Инвестиции в детство как фактор формирования человеческого капитала // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 4. С. 9–15. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/102915/Garipova.Nurullina.pdf?sequence=-1&isAllowed=y>

капитала детей представлен практически только микроуровень, а подавляющее большинство работ концентрируется на частных и очень узких специфических вопросах (благополучие детей, их защита от насилия, расовая и имущественная сегрегация детей, влияние доходов родителей на развитие ребенка, межстрановые сравнения объемов и структуры вложений родителей в детей, связь между рождаемостью и поддержкой взрослыми детьми пожилых родителей в развивающихся странах), что не приводит к целостному пониманию сути проблемы [8–11].

Расходы на образование и развитие детей начинаются в современном обществе с самого раннего возраста (практически с рождения) и могут включать в себя оплату детских садов (яслей), развивающих центров (включая группы раннего развития), кружков, услуг репетиторов, педагогов, психологов, приобретение детских развивающих книжек, игрушек, «наборов для творчества». Многое из перечисленного (за исключением детских садов) стало непременным атрибутом развития ребенка. Указанные расходы стали обязательными с середины 2000-х гг., а до этого (в 90-е гг. XX в. и, тем более, в советский период) среднестатистические родители тратили значительно меньше усилий и ресурсов на образование и развитие своих детей, особенно в ранних возрастах (возможно потому, что в СССР эти проблемы решало государство) [12–15].

Общая характеристика объекта и методов исследования

В течение 2018–2019 гг. под руководством автора настоящей статьи проводится комплексное исследование экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал детей современной России на всех ключевых уровнях таких вложений (домохозяйство, предприятие, муниципалитет, регион, государство). Но непосредственное измерение именно экономической эффективности ($\Delta_{\text{доход}} / \Delta_{\text{затраты}}$) при изучении отдачи от инвестиций в детей практически невозможно, так как дети в современном обществе слишком долго взрослеют и

начинают полноценно работать, возвращая затраченные на их формирование и развитие средства, только с 20–25 лет. Возврат происходит тоже не одновременно, а по мере приобретения уже взрослыми детьми опыта, совершенствования профессиональных навыков, карьерного роста в течение многих лет. Также в проводимом нами исследовании всестороннему анализу подлежат ожидания всех субъектов вложений в человеческий капитал детей, то есть будет подробно установлено, кто, с какой целью, в каких объемах вкладывает средства в детей и в какой перспективе рассчитывает получить результат.

Для реализации поставленных в исследовании задач было, в частности, запланировано и проведено выборочное репрезентативное обследование домохозяйств Волгоградской области в целях получения информации относительно объема вкладываемых средств в человеческий капитал детей их родителями и/или другими старшими родственниками, а также форм, объемов и сроков наступления отдачи от вложенных средств. Выборочное обследование включало массовый анкетный опрос родителей, имеющих ребенка/детей в возрасте 0–10 лет на момент опроса; массовый анкетный опрос родителей, у которых дети в указанном возрастном интервале находились в прошлом, а также глубинные полуформализованные интервью с родителями, имеющими детей в возрасте 0–10 лет. Это дало возможность также подробно описать ожидаемые эффекты от подобных вложений в человеческий капитал детей.

В настоящей статье исследованы вложения домохозяйств Волгограда и Волгоградской области в такой ключевой элемент человеческого капитала детей, как образование. Социологический опрос проводился по репрезентативной выборке методом индивидуального анкетирования. Всего было опрошено 360 человек, выборка – случайная многоступенчатая, уровень доверия составил 0,95, доверительный интервал (предельная ошибка выборки) – не более 5%, что в подавляющем большинстве случаев считается достаточной степенью достоверности результата. В нашем исследовании не

ставилась задача распространить результаты опроса на все население Российской Федерации, но отметим, что по целому ряду экономических и социально-демографических параметров Волгоградская область является типичным регионом РФ (регионов с похожими параметрами в современной России примерно 40–50%), а потому есть все основания полагать, что как минимум половина домохозяйств нашей страны будет придерживаться аналогичных экономических стратегий в отношении собственных детей.

Основные результаты исследования

В рамках исследования мы считаем детьми население в возрастах 0–10 лет. Такая низкая верхняя возрастная граница детства была взята для того, чтобы избежать многочисленных теоретико-методологических трактовок термина «детство». Дело в том, что его трактуют совершенно по-разному демографы, социологи, психологи, биологи и экономисты. Последние зачастую считают взрослыми людьми только экономически активное население и более того – население, экономически самостоятельное.

Между тем, полная экономическая самостоятельность в современном обществе выходит далеко за рамки начала чисто биологического, психологического, социального или демографического взросления. Возраст же 10 лет не вызовет споров о том, что это однозначно детство, в отличие, например, от возраста 12–13 лет. Более того, основной задачей исследования выступает изучение того, какие траты на ребенка у родителей (и прочих субъектов инвестиций, вплоть до государства) начинаются практически с момента его рождения, а потому не следует отождествлять эти траты с вложениями в детей подростковых возрастов или примыкающих к ним, так как в этих случаях затраты несколько меняют свой характер и объективно возрастают. Если взять меньшую верхнюю границу (7–9 лет), то тогда необоснованно упускаются затраты, связанные с поступлением ребенка в школу, изменением уклада жизни всей семьи, в том числе объема и структуры расходов.

Хорошо известно, что современные родители детей указанных возрастов часто отдают их в самые разнообразные развивающие учреждения, помимо и за пределами традиционных детских садов и начальной школы. Это не только спортивные секции, творческие кружки и музыкальные школы, но и репетиторы, спрос на услуги которых остается стабильно высоким. Строго говоря, спортивные секции не имеют прямого отношения к теме настоящей статьи – к инвестициям в образование детей (скорее, это инвестиции в здоровье и социальные навыки), но это однозначно вложения в человеческий капитал, поэтому справочно мы укажем и расходы на эту составляющую развития, не суммируя их с затратами на образование.

На вопрос о том, посещает ли их ребенок какие-либо развивающие кружки и центры, опрошенные родители дали следующие ответы:

- да, постоянно – 39,4%;
- да, время от времени – 30,8%;
- эпизодически – 11,1%;
- нет – 18,6%.

Как видим, более 2/3 детей дошкольного либо младшего школьного возраста посещают разнообразные развивающие учреждения постоянно либо время от времени; менее пятой части указанной категории детей не делают этого совсем. Стоимость услуг оказалась для их родителей такой:

- бесплатно – 38,8%;
- до 1 тыс. руб. в мес. – 24%;
- от 1 до 3 тыс. руб. в мес. – 27,3%;
- от 3 до 5 тыс. руб. в мес. – 6,6%;
- от 5 до 10 тыс. руб. в мес. – 3,3%.

Отметим, что подавляющее большинство родителей пользуется развивающими кружками при стоимости услуг до 3 тыс. руб. в мес., а если принять в качестве значений стоимости их услуг середины интервалов и рассчитать среднюю взвешенную, то получим

значение, примерно равное 1 тыс. руб. в мес., что, на первый взгляд, совсем не дорого. Однако следует отметить, что это дети в возрастах практически от «нуля» до младшего школьного возраста, а это значит, что расходы на образование только начинаются.

Кроме того, это далеко не единственные расходы на образование. Обращаем внимание, что здесь и далее средняя арифметическая получена с учетом и тех домохозяйств, которые пользуются услугами подобных учреждений бесплатно, а также не пользуются ими вообще. Средняя арифметическая определена в расчете на все население, имеющее детей в интересующих нас возрастах, а потому сумма 1 тыс. руб. в мес. тем более не является незначительной.

Также обследуемым был предложен вопрос о репетиторах (то есть обращаются ли они к их услугам или нет), на что были получены следующие ответы:

- да, постоянно – 14,7%;
- да, время от времени – 18,6%;
- эпизодически – 9,7%;
- нет – 56,9%.

Здесь может сложиться впечатление, что услуги репетиторов не очень популярны среди семей, имеющих детей в возрастах до 10 лет, однако мы отмечаем, что это как максимум начальная школа или даже детский сад, но при этом родители все равно считают необходимым пользоваться такими услугами. То, что треть детей в дошкольном или младшем школьном возрасте занимается с репетиторами постоянно либо время от времени, однозначно говорит о выраженном стремлении современных родителей развивать такую составляющую их человеческого капитала, как образование, интеллект, разнообразные знания и навыки, поэтому закономерно возникает вопрос о том, сколько же это стоит в среднем. Было получено такое распределение ответов:

- бесплатно – 14,6%;
- до 1 тыс. руб. в мес. – 20,2%;

- от 1 до 3 тыс. руб. в мес. – 32%;
- от 3 до 5 тыс. руб. в мес. – 21,9%;
- от 5 до 10 тыс. руб. в мес. – 9,%;
- от 10 до 20 тыс. руб. в мес. – 1,1%;
- более 20 тыс. руб. в мес. – 1,1%.

Рассчитав среднюю арифметическую взвешенную по отношению ко всей выборочной совокупности (как уже отмечалось, в качестве индивидуальных значений признака взяты середины интервалов, то есть выдвинута гипотеза о равномерности их распределения внутри каждого интервала), включая тех, кто вообще не пользуется услугами репетиторов либо пользуется ими бесплатно, получаем примерно 1 350 руб. в мес. Это достаточно много, учитывая тот факт, что более 2/3 семей или не пользуются такими услугами, или делают это эпизодически. Если же рассчитать среднюю только по тем детям, которые занимаются с репетиторами, то стоимость такой услуги составит уже около 3 тыс. руб. в мес., и родители вполне готовы такие суммы платить.

Нельзя обойти вниманием и такую статью расходов на детей, как детские сады. Несмотря на то, что не все отдают своих детей в эти учреждения, а для некоторых категорий граждан (как выяснилось из результатов опроса) это бесплатно, данный вид затрат на развитие детей можно считать наиболее массовым и распространенным в нашей стране. Причем отметим, что это именно инвестиции в образование, поскольку основная цель детских садов – формирование первичных учебных навыков у ребенка, его социализация. Кроме того, детские сады официально относятся к образовательным учреждениям (дошкольным). На вопрос о том, посещает ли ребенок детский сад, респонденты отвечали следующим образом:

- да, постоянно – 70,6%;
- да, время от времени – 9,7%;
- эпизодически – 1,7%;

- нет – 18,1%.

Мы видим, что более 80% детей посещают детский сад постоянно (причем это подавляющее большинство из них) либо время от времени. Интересен вопрос и о том, какой это детский сад, каков его организационно-правовой статус. Здесь ответы распределились так:

- государственный (муниципальный) – 84,7%;
- частный – 9,1%;
- ведомственный (например, детский сад предприятия, где работает кто-то из родителей) – 2,3%;
- детские сады разных типов – 3,9%.

Распределение посещаемых детских садов ничем не примечательно: в подавляющем большинстве случаев это муниципальные дошкольные учреждения. Однако тот факт, что почти 10% семей пользуются услугами частных детских садов, однозначно указывает на растущую популярность в нашей стране данной организационной формы, так как стоимость их услуг в разы выше, чем муниципальных детских садов. Например, средняя стоимость услуг муниципального детского сада составила (согласно усредненным ответам респондентов) 1 600 руб. в мес., тогда как частного – 8 200 руб. в мес. В расчете на все население Волгоградской области, имеющее детей в соответствующих возрастах (включая и тех, кто не пользовался услугами детских садов), стоимость оплаты детского сада составила в среднем 1 950 руб. в мес., а ответы на соответствующий вопрос распределились так:

- бесплатно – 17,1%;
- до 1 тыс. руб. в мес. – 24,7%;
- от 1 до 3 тыс. руб. в мес. – 31,9%;
- от 3 до 5 тыс. руб. в мес. – 19,1%;
- от 5 до 10 тыс. руб. в мес. – 5,3%;
- от 10 до 20 тыс. руб. в мес. – 1,3%;
- более 20 тыс. руб. в мес. – 0,7%.

Еще один популярный в нашей стране вид затрат на образование детей – музыкальные школы. Только 10% родителей отдают своих детей в эти школы. Но и это достаточно много, учитывая специфичность данного вида деятельности. Стоимость составляет примерно 2,5 тыс. руб. в мес. (сумму называли респонденты, на основании ответов которых и рассчитана средняя арифметическая), но нас в рамках проводимого исследования интересовала прежде всего сумма, распределенная на всех детей в возрасте 0–10 лет, даже тех, кто никогда не учился в музыкальной школе. Это необходимо для оценки того, сколько в принципе домохозяйства тратят в среднем на получение детьми образования. В таком случае получается приблизительно 250 руб. в мес.

Если суммировать стоимость оплаты развивающих центров и кружков, услуг репетиторов, детских садов и музыкальных школ, то уже получается 4 550 руб. в мес. в среднем на 1 ребенка в возрасте 0–10 лет, а это далеко не все расходы на его образование. Можно учесть также затраты на покупку развивающих игрушек, наборов для творчества, книг, компьютера, специализированного программного обеспечения, школьной формы. Всего же домохозяйства тратят около 11 тыс. руб. в мес. на образование детей или около четверти всех доходов (в рамках одной статьи не представляется возможным подробно рассмотреть все эти расходы, поэтому рассматриваем наиболее типичные). Также отметим, что в эту сумму не входит оплата спортивных секций и расходы, связанные с ее посещением (например, покупка спортивной формы и инвентаря), составляющие в среднем 2 050 руб. в мес. в расчете на всех детей в возрасте 0–10 лет, включая не посещающих спортивные секции.

При этом важны не только объемы реальных затрат домохозяйств на образование детей, но и готовность тратить, то есть исследовательский интерес представляет степень социального одобрения взрослыми членами семьи (старшими родственниками

ребенка) такого рода расходов в современной России. Поэтому респондентам были предложены и вопросы о приемлемых денежных суммах, ежемесячно расходуемых родителями на образовательные цели для своего ребенка в возрасте 0–10 лет, с дифференциацией по таким целям. Ответы значительно различались по называемым суммам, имели большой разброс значений (в отдельных случаях в десятки раз), но в среднем приемлемые суммы на образование детей дошкольного и младшего школьного возраста для современных родителей типичного региона России оказались следующими:

- на оплату услуг детского сада – 4 000 руб. в мес.;
- на оплату услуг спортивной секции и сопутствующих расходов (форма, инвентарь) – 2 850 руб. в мес.;
- на оплату услуг развивающих кружков, репетиторов и дополнительные занятия – 4 150 руб. в мес.;
- на оплату услуг музыкальной школы – 4 350 руб. в мес.

Если суммировать все эти расходы, то уже получается более 15 тыс. в мес. Хотя авторы исследования просили респондентов указывать максимальные приемлемые суммы (верхнюю границу, за которой они уже не готовы платить), а спортивные секции не входят в список расходов на образование (скорее, на здоровье – еще один ключевой элемент человеческого капитала), очевидно, что среднестатистические родители однозначно готовы вкладывать в образование своих даже маленьких детей (до 10 лет) весьма немалые суммы, если сопоставить их с типичным семейным бюджетом домохозяйства Волгоградской области.

Кроме того, как уже отмечалось, перечисленные расходы – далеко не единственные, даже если речь идет о вложениях только в образование. Здесь закономерно возникает вопрос о том, каков типичный семейный бюджет среднестатистического домохозяйства

региона, в составе которого присутствует как минимум 1 ребенок в возрасте 0–10 лет (бездетных мы не опрашивали).

Как показывает наш многолетний опыт подобных исследований (с использованием массовых опросов населения или индивидуальных глубинных интервью), рядовой житель типичного региона России, к числу которых относится и Волгоградская область, избегает давать точные ответы на прямые вопросы об имуществе, доходе, его источниках и объемах. Для выяснения этих сведений применяются либо косвенные вопросы (например, о том, какие покупки и как часто может позволить себе респондент, а по ответам уже делается вывод о доходе), либо прямые, но не предполагающие точного ответа.

В чуть смягченной формулировке, когда нужно выбрать соответствующий интервал, вопросы про доход уже не вызывают у обследуемых отторжения и нежелания отвечать. На вопрос «Каков Ваш среднемесячный доход?» ответы распределились так:

- до 5 тыс. руб. в мес. – 2,9%;
- от 5 до 10 тыс. руб. в мес. – 7,7%;
- от 10 до 20 тыс. руб. в мес. – 26,6%;
- от 20 до 30 тыс. руб. в мес. – 22,9%;
- от 30 до 50 тыс. руб. в мес. – 22,1%;
- от 50 до 100 тыс. руб. в мес. – 12,3%;
- более 100 тыс. руб. в мес. – 5,4%.

Очевидно, что основная масса экономически активного населения Волгоградской области с детьми имеет доход от 10 до 50 тыс. руб. в мес., а средняя арифметическая, вычисленная на основании средин интервалов, составила 36 612 руб. в мес. на 1 чел. Это несколько выше, чем средний доход населения, указанный в большинстве статистических справочников и сборников по региону или в целом по России, но следует отметить, что люди, имеющие детей в возрастах 0–10 лет, – это население, экономически наиболее

активное по сравнению с любыми другими категориями граждан, хотя бы в силу возраста. Респондентам был предложен вопрос и в формулировке «К группе с каким среднемесячным доходом на 1 человека Вы себя относите?». Если, например, в семье 2 родителя и 2 ребенка, то сумму доходов за месяц обоих родителей делим на 4. Получены следующие ответы:

- до 5 тыс. руб. в мес. – 6,5%;
- от 5 до 10 тыс. руб. в мес. – 21,3%;
- от 10 до 20 тыс. руб. в мес. – 36,6%;
- от 20 до 30 тыс. руб. в мес. – 14,5%;
- от 30 до 50 тыс. руб. в мес. – 12,5%;
- от 50 до 100 тыс. руб. в мес. – 7,4%;
- более 100 тыс. руб. в мес. – 1,1%.

Это означает, что средний доход типичного домохозяйства региона, имеющего в своем составе как минимум одного ребенка в возрасте 0–10 лет, приблизительно равен 46 250 руб. в мес. Эта сумма определяется следующим образом: вычисляем среднюю арифметическую по срединам интервалов, затем умножаем ее на количество членов домохозяйства, имеющих доход, и делим полученную величину на среднюю численность домохозяйства.

Собственно состав и структура семей с детьми в интересующих нас возрастах оказалась сложной, так как помимо обычных полных или неполных родительских семей (соответственно с двумя или одним родителем) с одним или несколькими детьми, были также разнообразные варианты расширенных семей (помимо родителей или одного родителя еще и боковые взрослые родственники, либо бабушки/дедушки), а также другие родственники (не родители) с одним или несколькими детьми (такие случаи единичны). Но в любом случае готовность родителей платить в среднем 15 тыс. руб. в мес. на образование далеко еще не взрослого ребенка, то есть треть доходов типичной семьи, говорит о сильно выраженном желании современных российских домохозяйств

инвестировать в человеческий капитал своих детей.

Важным ограниченным ресурсом домохозяйства как субъекта инвестирования в человеческий капитал детей выступают не только деньги, но и время. При этом зачастую недостаток одного компенсируется избытком другого и наоборот. Например, у неработающего пенсионера с его объективно низким доходом имеется, как правило, много времени для развивающих занятий с внуками (а если это пенсия по выслуге лет, то и с детьми). Много работающие родители зачастую располагают достаточными денежными средствами, чтобы оплатить все необходимые ребенку образовательные и развивающие услуги. В целом на вопрос «Занимаетесь ли Вы сами или другой родитель, или бабушки/дедушки с Вашим ребенком по каким-то предметам (например, иностранным языком) или какими-то видами спорта и если да, то сколько примерно времени в неделю это занимает всего?» ответы распределились таким образом:

- не занимаемся – 21,1%;
- до 1 часа в неделю – 5,6%;
- 1–2 часа в неделю – 21,6%;
- 2–4 часа в неделю – 27,5%;
- 4–7 часов в неделю – 10,7%;
- более 7 часов в неделю – 13,4%.

В среднем это составляет около 3 часов в неделю, что достаточно много, так как если заниматься 1 час в день (для ребенка, особенно для дошкольника, это уже значительная нагрузка), то получается 3 дня в неделю. Это указывает на систематичность занятий родителей (бабушек/дедушек) с маленькими детьми, то есть на довольно продуманный и ответственный подход к обучению и развитию ребенка. Кроме домашних занятий, немалое количество времени занимают и разнообразные кружки, секции, дополнительные занятия и репетиторы (помимо детского сада или школы). Здесь результаты оказались следующими:

- до 1 часа в неделю – 11,6%;

- 1–2 часа в неделю – 11,9%;
- 2–4 часа в неделю – 34,4%;
- 4–7 часов в неделю – 28,2%;
- 7–10 часов в неделю – 12,2%;
- более 10 часов в неделю – 1,8%.

На эти цели времени тратится ожидаемо больше, и составляют эти затраты уже в среднем более 4 часов в неделю. В целом можно сделать однозначный вывод, что на образование и развитие детей в возрасте 0-10 лет в современной России домохозяйствами тратится значительное количество денег, времени и сил, причем как родителей (или других старших родственников), так и детей. Задействованы также система дошкольных и внешкольных учреждений, отдельные специалисты. Здесь возникает еще один закономерный вопрос: на что же рассчитывают родители детей дошкольного и младшего школьного возраста, вкладывая в них уже на столь раннем этапе весьма немалые силы и средства?

Соответствующие вопросы были предложены респондентам. Например, родители детей в возрастах 0–10 лет отвечали на вопрос «Как Вы считаете, могут ли чем-то помочь в будущей жизни, профессиональной деятельности Вашего ребенка, карьере или бизнесе (в том числе способствовать получению более высоких доходов) диплом/аттестат об окончании музыкальной школы, спортивные награды и звания, победы на школьных олимпиадах по предметам и т.п. (при их наличии)?». Вопрос был открытым, то есть варианты ответа респонденты формулировали самостоятельно, и 54,4% из них ответили на данный вопрос положительно, 35% – отрицательно, а 10,6% затруднились дать ответ. Но при этом только менее половины из ответивших положительно выразили надежду на чисто экономическую отдачу от таких вложений, пусть даже и в отдаленной перспективе.

Родителям, дети которых уже работают самостоятельно (хотя бы подрабатывают, будучи учащимися вузов или ССУЗов), был задан вопрос в несколько иной формулировке: «Как Вы сами оцениваете, оправдались ли

Ваши вложения денег, времени и сил в образование и интеллектуальное развитие Вашего ребенка, и если да, то в чем это выражается?». Этот вопрос также был открытым, а все ответы по их содержанию были разделены на 4 группы (приводим также количественное распределение ответов по этим группам):

- да, оправдались, причем виден именно экономический эффект – 4,2%;
- да, оправдались, но видны только неэкономические эффекты – 51,4%;
- нет, не оправдались – 8,9%;
- затруднились ответить – 35,6%.

Очевидно, что по мере взросления детей у родителей уменьшается (и без того низкая) уверенность в том, что вложенные в образование средства в обозримом будущем вернутся в виде более высоких доходов. Кроме того, заметно повышается доля затруднившихся ответить на вопрос об эффективности вложенных сил, времени и средств. Для конкретизации уже всем родителям был задан закрытый вопрос (то есть с предложенными вариантами ответов) «На какой результат Вы рассчитываете (рассчитывали), оплачивая своему ребенку развивающие кружки, репетиторов, дополнительные занятия в школе или каким-либо иным способом повышая его образовательный/интеллектуальный уровень? Что надеетесь (надеялись) получить взамен тех денег, сил и времени, которые были потрачены на все это?». Сумма ответов здесь превышает 100%, так как можно было выбирать любое количество вариантов:

- это позволит моему ребенку получить в будущем хорошее образование, поступить в хороший вуз, найти более высокооплачиваемую работу, повысить свои доходы, улучшить свое материальное положение – 54,2%;
- это позволит моему ребенку в перспективе найти более интересную, творческую или содержательную работу, поможет ему (ей) лучше реализоваться в профессиональной

сфере, полнее раскрыть его (ее) способности и таланты – 35,8%;

- быть умным и образованным – это престижно, это позволит моему ребенку повысить свой социальный статус, чувствовать себя увереннее и комфортнее в обществе – 37,5%;
- работать в офисе гораздо лучше и комфортнее, чем под открытым небом, на заводе или в шахте, а устроиться так тем проще, чем выше уровень образования и интеллектуального развития – 5,6%;
- сейчас общество и экономика такие, что нужно постоянно и активно повышать свой образовательный и интеллектуальный уровень с самого раннего детства, иначе отстанешь от остальных – 17,2%;
- это позволит понять, в какой сфере лучше раскроется потенциал ребенка в будущем – 31,7%;
- сейчас детские сады и школы бесплатно не дают необходимого объема знаний и навыков детям, а родителям некогда с детьми заниматься из-за загруженности на работе, поэтому, чтобы не отстать от сверстников, нужно заниматься и развиваться дополнительно – 14,2%;
- не думал(а) об этом, сейчас практически все так делают – 3,3%;
- иное – 1,7%;
- затрудняюсь ответить – 3,9%.

Заметно, что если дать респондентам возможность выбирать любое количество вариантов ответа, то доля тех, которые содержат экономическую составляющую, снова возрастает, но не более, чем до половины (или чуть выше). Тем не менее остается значительное число родителей, которые не видят экономических эффектов от подобных вложений, а говорят только о положительных социальных последствиях.

Можно констатировать, что только половина семей вкладывает средства в получение образования детьми (возрастной диапазон

0–10 лет) с расчетом получить некую экономическую отдачу. Остальные приводят иные обоснования подобному способу действий. Чаще всего это абстрактные рассуждения: чтобы «мой ребенок стал более развитым», «более трудолюбивым и дисциплинированным», «смог поступить в хороший вуз», «стал коммуникабельным, легко относился к жизни».

Следует отметить и еще один важный момент, ставший характерной чертой современного российского общества, а именно: отсутствие трансляции и воспроизводства от поколения к поколению нормативного образовательного уровня. Иначе говоря, независимо от собственного уровня образования, все родители (за исключением единичных случаев, составляющих доли процента) хотят видеть своих детей после школы именно в ВУЗах, причём желательно в «хороших», «престижных», «дающих хорошее образование», для чего и необходимо, по их мнению, с самого раннего возраста вкладывать значительные силы и средства в образование и развитие детей. При этом далеко не все родители являются обладателями диплома о высшем образовании. В *табл. 1* представлено распределение опрошенных нами родителей, имеющих детей в возрасте 0–10 лет, по уровню образования.

Обращаем внимание, что хотя родителей с высшим образованием (с учетом тех, у кого два и более высших образования, а также ученая степень) – более половины, тем не менее, это не подавляющее большинство: имеется заметная доля лиц как со средним профессиональным, так и просто со средним образованием. Но они, как и родители с высшим образованием, хотят, чтобы их дети по окончании средней школы поступили в ВУЗ, то есть никакой корреляции уровня образования родителей с их желанием вкладывать все доступные им силы и средства в образование и развитие детей не выявлено. Отметим также, что статистически значимой корреляции не было обнаружено и у дохода родителей с их стремлением дать ребенку высокий уровень образования (респонденты с высоким, средним и низким уровнем доходов

сейчас приблизительно в равной степени желают этого).

Выводы

На основании анализа полученных результатов исследования можно сделать вывод о том, что среднестатистическое домохозяйство типичного региона современной России, имеющее в своем составе как минимум одного ребенка в возрасте 0–10 лет, тратит на формирование и развитие такой ключевой составляющей его человеческого капитала, как образование, не менее четверти своего совокупного дохода. При этом подавляющее большинство родителей не считают такие затраты чрезмерными, а наоборот, считают приемлемым для себя инвестировать на эти цели еще больше – до трети своих доходов. Кроме финансовых и материальных вложений, домохозяйства осуществляют в образование детей в указанных возрастах еще и значительные инвестиции времени, что выражается в основном в дополнительных домашних занятиях с ними родителей и/или других старших родственников (в основном бабушек или дедушек). Отметим, что сопроводить ребенка один или несколько раз в неделю в развивающий кружок или спортивную секцию – тоже, как правило, затратно по времени.

Приведенные факты говорят о выраженном стремлении современных родителей дать максимально высокое образование своим детям. Подавляющее большинство из них заявляют о желании видеть собственного ребенка после окончания школы именно в высшем учебном заведении, причём не любом, а желательно в «хорошем», «престижном», «известном». Важно отметить, что такое стремление не коррелирует ни с собственным образовательным уровнем родителей, ни с их доходами, то есть лица, например, со средним и с высшим образованием, или с высоким и низким доходом, в равной степени сильно хотят видеть своего ребенка в будущем высокообразованным. Но при этом только половина родителей рассчитывает на какую-либо экономическую отдачу от

подобных вложений денег, времени и сил, то есть на получение более высоких доходов своим уже выросшим ребенком (по сравнению с тем, как если бы его уровень образования был ниже). Остальные называют только различные социальные преимущества более высокого уровня образования и интеллектуального труда, но затрудняются ответить, как это может помочь материально, либо не верят в такую возможность. Следует отметить, что даже те респонденты, которые

ожидают экономическую отдачу от вложений в образование своих детей, не могут сказать хотя бы приблизительно, когда и в какой форме подобная отдача может наступить, и в чем это будет, по их мнению, проявляться. Можно сделать однозначный вывод о внеэкономической в целом мотивации инвестиций домохозяйств в получение образования детьми, а образование – один из важнейших элементов человеческого капитала.

Таблица 1

Уровень образования родителей детей в возрастах 0–10 лет, %

Table 1

The educational level of parents with children aged zero to ten, percent

Уровень образования	Мать	Отец
Неполное среднее	0,6	0,9
Среднее	9,1	10,4
Среднее профессиональное	24	29,6
Неоконченное высшее	0,3	4,4
Высшее	61,7	48,7
Два и более высших	4	4,7
Ученая степень	0,3	1,3

Источник: составлено на основе результатов репрезентативного обследования домохозяйств, проведенного автором осенью 2018 г. в Волгограде и Волгоградской области

Source: Authoring, based on the results of the representative sociological survey of households conducted in 2018, Fall, in Volgograd and the Volgograd Oblast

Список литературы

1. *Корицкий А.В., Карелин И.Н., Семенихина В.А.* Велики ли финансовые выгоды государств от затрат на образование в России? // Вестник НГУЭУ. 2017. № 1. С. 64–82.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/veliki-li-finansovye-vygody-gosudarstv-ot-zatrat-na-obrazovanie-v-rossii>
2. *Халин В.Г.* Финансовое обеспечение государственных образовательных услуг в российской высшей школе в условиях инновационной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2012. № 4. С. 94–114.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovoe-obespechenie-gosudarstvennyh-obrazovatelnyh-uslug-v-rossiyskoy-vysshey-shkole-v-usloviyah-innovatsionnoy-ekonomiki>
3. *Будзинская О.В., Демидова А.В.* Человеческий капитал и инвестиции в образование // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 9. С. 135–143.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovecheskiy-kapital-i-investitsii-v-obrazovanie>
4. *Садовская В.С.* Родительские инвестиции в образование детей: опыт исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3. С. 187–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/roditelskie-investitsii-v-obrazovanie-detey-opyt-issledovaniya>
5. *Тюlicheва Л.Д.* Особенности поведения российских семейных домохозяйств как инвесторов в человеческий капитал // *European Social Science Journal*. 2013. № 5. С. 400–408.
6. *Дьячкова К.Ю., Проскура М.А.* Инвестиции родителей в детей как способ повысить шансы ребенка на успех в современном обществе // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. № S6. С. 39–46.
7. *Максютина Е.В.* Оценка экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал в современной экономике России // Экономический вестник Республики Татарстан. 2011. № 2. С. 11–14.
8. *Almond D., Currie J.* Human Capital Development before Age Five. *Handbook of Labor Economics*, 2011, vol. 4, part B, pp. 1315–1486.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0169-7218\(11\)02413-0](https://doi.org/10.1016/S0169-7218(11)02413-0)
9. *Regan T.L., Oaxaca R.L., Burghardt G.* A Human Capital Model of the Effects of Abilities and Family Background on Optimal Schooling Levels. *Economic Inquiry*, 2007, vol. 45, iss. 4, pp. 721–738. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1465-7295.2007.00058.x>
10. *Agénor P.-R., Neanidis K.C.* The Allocation of Public Expenditure and Economic Growth. *The Manchester School*, 2011, vol. 79, no. 4, pp. 899–931.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.2011.02197.x>
11. *Blundell R., Dearden L., Meghir C., Sianesi B.* Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy. *Fiscal Studies*, 1999, vol. 20, no. 1, pp. 1–23. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-5890.1999.tb00001.x>
12. *Шпаковская Л.Л.* Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 211–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnye-prityazaniya-roditeley-kak-mehanizm-vosproizvodstva-sotsialnogo-neravenstva>

13. *Зайнуллина М.Р., Давлетшина Л.М.* Экономический анализ российской системы дошкольного образования на региональном уровне // *Казанский экономический вестник*. 2017. № 4. С. 22–27.
URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1203192237/KEV._4_2017_sokraschennyj.variant.pdf
14. *Ястребов Г.А., Косякова Ю.Н.* Дошкольное образование и услуги по уходу за детьми в постсоветской России: социальная политика и социальное неравенство // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. 19. № 5. С. 39–53.
URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_5/Yastrebov_Kosyakova_2016_5.pdf
15. *Антонов Г.В.* Основные факторы формирования демографических установок населения современной России // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2015. № 4. С. 169–182.
URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-169-182>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**HOUSEHOLD INVESTMENTS IN EDUCATION OF CHILDREN IN MODERN RUSSIA
AS THE BASIC ELEMENT OF THEIR HUMAN CAPITAL****Veronika V. ANTONENKO**Volgograd State University (VolSU), Volgograd, Russian Federation
avv1@mail.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 13 February 2019
Received in revised form
22 February 2019
Accepted 28 February 2019
Available online
15 March 2019**JEL classification:** J110**Keywords:** human capital,
investment efficiency,
elements, investment in child
development, education,
applied statistics**Abstract****Subject** This article discusses the effectiveness of investing in the human capital of children in modern Russia.**Objectives** The article aims to assess the volume and structure of household investments in the education of children within the age range of zero to ten.**Methods** For the study, I used the methods of representative sociological survey and statistical analysis. The survey of parents having children aged zero to ten was conducted in Volgograd and the Volgograd Oblast.**Results** The article shows that the average household of a typical region of Russia spends at least a quarter of all incomes on the education of a child aged zero to ten. The vast majority of parents do not consider such costs excessive and are willing to spend even more. In addition, households have also invested considerable time in the education of children. At the same time only half of parents count on economic return from such investments.**Conclusions** The article reveals a strong desire of modern parents to give maximum possible education to their children. This aspiration does not correlate either with the educational level of the parents or with their income, which is indicative of the extra-economic motivation of household investments in education of children.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Antonenko V.V. Household Investments in Education of Children in Modern Russia as the Basic Element of Their Human Capital. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 3, pp. 571–586. <https://doi.org/10.24891/re.17.3.571>**Acknowledgments**The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Volgograd Oblast Administration within research project № 18-410-340003 (p_a) *Assessment of the Effectiveness of Investments in the Human Capital of Children in Modern Russia*.**References**

1. Koritskii A.V., Karelin I.N., Semenikhina V.A. [Estimating State financial benefits of education in Russia]. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*, 2017, no. 1, pp. 64–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/veliki-li-finansovye-vygody-gosudarstv-ot-zatrat-na-obrazovanie-v-rossii> (In Russ.)
2. Khalin V.G. [State higher education funding in Russia under the innovation economy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2012, no. 4, pp. 94–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovoe-obespechenie-gosudarstvennyh-obrazovatelnyh-uslug-v-rossiyskoy-vysshey-shkole-v-usloviyah-innovatsionnoy-ekonomiki> (In Russ.)

3. Budzinskaya O.V., Demidova A.V. [Human capital and investments into education]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2016, no. 9, pp. 135–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/chelovecheskiy-kapital-i-investitsii-v-obrazovanie> (In Russ.)
4. Sadovskaya V.S. [Parental investment in children's education: research experience]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2015, no. 3, pp. 187–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/roditelskie-investitsii-v-obrazovanie-detey-opyt-issledovaniya> (In Russ.)
5. Tyulicheva L.D. [Special features of Russian family households behavior as investors to human potential]. *European Social Science Journal*, 2013, no. 5, pp. 400–408. (In Russ.)
6. D'yachkova K.Yu., Proskura M.A. [Investments of parents in children as a way of increasing a child's chances for success in up-to-date society]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*, 2018, no. S6, pp. 39–46. (In Russ.)
7. Maksyutina E.V. [The assessment of economic efficiency of investments in human capital in modern economy of Russia]. *Ekonomicheskii vestnik Respubliki Tatarstan = Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*, 2011, no. 2, pp. 11–14. (In Russ.)
8. Almond D., Currie J. Human Capital Development before Age Five. *Handbook of Labor Economics*, 2011, vol. 4, part B, pp. 1315–1486. URL: [https://doi.org/10.1016/S0169-7218\(11\)02413-0](https://doi.org/10.1016/S0169-7218(11)02413-0)
9. Regan T.L., Oaxaca R.L., Burghardt G. A Human Capital Model of the Effects of Abilities and Family Background on Optimal Schooling Levels. *Economic Inquiry*, 2007, vol. 45, iss. 4, pp. 721–738. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1465-7295.2007.00058.x>
10. Agénor P.-R., Neanidis K.C. The Allocation of Public Expenditure and Economic Growth. *The Manchester School*, 2011, vol. 79, no. 4, pp. 899–931. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9957.2011.02197.x>
11. Blundell R., Dearden L., Meghir C., Sianesi B. Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy. *Fiscal Studies*, 1999, vol. 20, no. 1, pp. 1–23. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-5890.1999.tb00001.x>
12. Shpakovskaya L.L. [The educational expectations of parents: a mechanism that reproduces social inequality]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 211–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatelnye-prityazaniya-roditeley-kak-mehanizm-vosproizvodstva-sotsialnogo-neravenstva> (In Russ.)
13. Zainullina M.R., Davletshina L.M. [Economic analysis of Russian pre-school education at the regional level]. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik = Kazan Economic Vestnik*, 2017, no. 4, pp. 22–27. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1203192237/KEV._4_2017_sokraschennyj.variant.pdf (In Russ.)
14. Yastrebov G.A., Kosyakova Yu.N. [Early education and care in post-Soviet Russia: social policy and inequality patterns]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2016, vol. 19, no. 5, pp. 39–53. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_5/Yastrebov_Kosyakova_2016_5.pdf (In Russ.)

15. Antonov G.V. [The basic factors of demographic attitudes forming of population in contemporary Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2015, no. 4, pp. 169–182. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2015-0-4-169-182>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.